

Лу Чэнь с холодным взглядом и спокойным выражением лица произнёс:

— Слушай внимательно, сейчас 2035 год.

— 2035... — Му Шихань начал считать на пальцах и, дойдя до седьмого, с ужасом расширил глаза. — Боже мой, я не умер.

Он быстро прикрыл рот рукой, как будто пытаясь скрыть свои слова, боясь, чтобы Лу Чэнь семилетней давности их не услышал.

Лу Чэнь же оставался спокоен, холодно взглянув на него, после чего отпустил его и вышел из комнаты.

Семь лет назад, в разгар подготовки к гаокао, Му Шихань, увлечшись игрой, сломал ногу. Учителя, заботясь о показателях поступления, уговаривали его остаться на второй год, но он, упрямо оставаясь в школе, с костылями сдал экзамены и едва поступил в университет. А этот высокомерный юноша перед ним был тогдашним лучшим выпускником.

Му Шихань, хромая, следовал за ним. Солнце семилетней давности было особенно ярким, воздух был намного чище, чем в будущем. Не было камер и вспышек, и вот он, известный актёр, вернулся к школьной жизни в таком жалком состоянии.

Эх, просто катастрофа!

Лу Чэнь обернулся:

— Почему остановился?

Му Шихань, стоя на одной ноге, сердито закатил глаза:

— Устал, не могу идти.

— Я понесу тебя.

— Что? Ты хочешь меня нести? — Му Шихань за всю свою жизнь столько раз ссорился и дрался с Лу Чэнем, что не счесть.

Заклятый враг притворяется, что хочет меня нести? Му Шихань сомневался, не бросит ли он его по дороге в реку.

Лу Чэнь, сказав это, действительно подошёл. Му Шихань, испугавшись, ухватился за костыль:

— Я могу идти, я не устал, держись от меня подальше.

Лу Чэнь опустил руку, словно преграждая путь:

— Му Шихань, ты не вернёшься.

— Я... куда вернусь? — Он уставился в небо, притворяясь глупым.

— В школе запрещено гонять на мотоциклах, тебя наказали, школа рекомендует тебе уйти, твой отец только что вышел из учебной части, все документы уже оформлены.

Отец, которого он почти не видел за последние семь лет, был его самой большой проблемой и

позором при жизни. Му Шихань действительно не хотел видеть его в этот момент, фыркнув:

— Как жестоко.

Му Шихань подумал, что в худшем случае он может, как в прошлой жизни, жить в общежитии Гу Мо, притворяясь мёртвым. Пока А Мо его защищает, никто не посмеет его тронуть. Потом он сдаст экзамены, а путь к успеху в шоу-бизнесе он уже изучил, и сможет стать лучшим актёром как минимум на три года раньше.

Лу Чэнь разрушил его мечты:

— Если ты хочешь найти Гу Мо, его уже забрали домой, и до гаокао он тебя не увидит.

— А Мо не бросит меня, и к тому же, откуда ты знаешь! — Му Шихань сильно ударил костылём, крайне не веря.

Лу Чэнь помолчал, сжав кулак:

— Верь или нет, я иду в общежитие. Если не хочешь быть отчисленным, иди за мной.

— Ха, шутишь? Я, Му Шихань, никогда на тебя не надеялся. Мы с тобой заклятые враги, и в этот раз я не сяду в твою машину. И А Мо мой, даже не думай.

Лу Чэнь усмехнулся, слегка опустив взгляд, и развернулся.

— Эй? Почему ты молчишь...

Му Шихань выглядел брошенным и жалким, наблюдая, как семилетний Лу Чэнь перед ним ведёт себя высокомерно. Какой-то мелкий сопляк.

Будущее великое, ну и что? Я тоже не хуже тебя, просто... у меня хуже база, и нет такого богатого отца, как у тебя.

— А Ши, ты, паршивец, только и делаешь, что позоришь меня в школе!

Кирпич, брошенный в его сторону, едва не лишил Му Шиханя его только что возродившейся жизни. Его отец был не в себе уже не первый год, и с тех пор, как его мама ушла, Му Шихань столько раз чудом избегал смерти, что не счесть.

Много лет спустя, когда он стал богатым и знаменитым, он больше всего не хотел, чтобы кто-то знал о его сумасшедшем отце. Даже после посещения множества врачей все говорили, что это накопленная ненависть, неизлечимая.

Какая ненависть, какая вражда сделали его таким.

Му Шихань инстинктивно отпрянул, едва не упав из-за своей ноги:

— Папа, не лезь в мои дела, у меня есть свои планы.

— Какие планы? Иди домой. Рядом с нами поселился мясник, ты будешь у него учиться. Когда мясо подорожает, мы разбогатеем.

Му Шихань покрылся мурашками:

— Да ладно, сколько можно заработать на мясе? Я буду зарабатывать большие деньги, жди и смотри.

— Паршивец, не знаешь, что такое жизнь. — Отец держал в руках уведомление об отчислении, схватил его за руку:

— Я уже подписал, ты больше не учишься, это только трата денег.

— Папа, отпусти, я не пойду с тобой резать свиней. — Му Шихань, опираясь на костыль, с трудом отступил, наткнувшись на Лу Чэня. Подняв голову, он словно ухватился за соломинку:

— Ты, зритель, ещё не ушёл.

Лу Чэнь поправил его костыль, с холодным выражением лица:

— Помнишь, что я сказал?

— Помню! Ты держишь слово, я пойду с тобой. Ты сможешь восстановить меня в школе?

— Смогу.

Му Шихань вскричал от радости:

— Папа, ты слышал? Молодёжь без учёбы — это пустая трата времени. С этого момента я не возьму у тебя ни копейки.

Сказав это, Му Шихань знал, что сможет. В этой жизни он со всем ссорился, но с деньгами у него была особая связь. Пережив три месяца, он выберется из трудностей и достигнет вершины жизни!

В конце концов он покорно пошёл с Лу Чэнем. В его памяти в прошлой жизни такого не было. Тогда отчисление стало городской сенсацией. Му Шихань был известной личностью, девчонки плакали, а потом кто-то всё уладил, и он успешно сдал гаокао.

Лу Чэнь шёл быстро, и Му Шихань, прыгая на одной ноге, едва успевал за ним, ворча:

— Твою мать, как можно быть таким быстрым.

У Лу Чэня был острый слух. Он сразу же обернулся, напугав Му Шиханя, который подумал, что они сейчас начнут обсуждать тему скорости.

Он сказал:

— Пришли.

— При... пришли? — Му Шихань поднял голову, указывая на здание, похожее на роскошный преподавательский корпус:

— Ты ошибся, это не студенческое общежитие. Если я правильно помню, общежитие сзади. Вот уж моя память лучше твоей.

— Скоро гаокао, моё общежитие переехало сюда, чтобы было тише.

— Когда переехали?

— Сегодня.

Му Шихань был поражён. В первый день своего перерождения он уже жил в роскошном общежитии. Небеса благоволят ему, не желая, чтобы он страдал.

Хе-хе. Му Шихань с удовольствием вошёл внутрь. Лу Чэнь открыл дверь, и он, не стесняясь, как барин, уселся на диван, бросив костыль в сторону:

— Конечно, родиться в богатой семье. Можно позволить себе любые привилегии, не нужно напрягаться десятилетиями, и потомкам не о чем беспокоиться.

Лу Чэнь налил чай:

— Ты ошибаешься. Родившись в богатой семье, только больше стараешься.

— О, правда? А в чём ты старался?

Му Шихань всегда презирал его, считая, что он только пользуется своим положением, чтобы издеваться над другими, и даже пытается отнять А Мо, перехватить любовь — лицемерный негодяй.

Му Шихань признавал, что он просто завистник. С тех пор как познакомился с Лу Чэнем, он постоянно завидовал, что тот от рождения был лучше, выше всех, и все вокруг него крутились.

Наконец однажды Му Шихань стал знаменитым актёром, но всё равно не чувствовал удовлетворения. Несколько наград, которые он получил, были вручены ему Лу Чэнем в роли инвестора. Знаменитость и большой босс — конечно, богатый сильнее.

Его сияние было полностью затмлено. Этот парень был его роковой звездой. Но судьба переменчива, и Му Шихань, переживший всё и понявший будущее, наконец может занять главенствующую позицию и издеваться над ним.

Давай, посмотрим, кто кого!

Лу Чэнь слегка улыбнулся:

— По крайней мере сейчас я успеваю лучше тебя.

Эти слова выбили Му Шиханя из колеи:

— Ты говоришь ерунду. Таким, как ты, даже не нужно хорошо учиться. Дома пальцем пошевелият — и ты в Гарварде или Кембридже.

Лу Чэнь приблизился, серьёзно сказав:

— Я могу выбирать, а ты? Ты в отстающих, увлекаешься мотоциклами, тебя отчисляют. Хех, с твоим уровнем знаний ты думаешь, ты сможешь поступить в университет?

— Я... почему я не смогу? В начальной школе я был первым в школе. Я просто не хочу учиться. Если начну, сам испугаюсь.

Му Шихань взял со стола чашку с водой, чтобы скрыть своё волнение, но едва коснувшись

языка, вскричал:

— Ай! Горячо! Ты хочешь меня убить! Кхе-кхе...

Лу Чэнь быстро забрал у него чашку:

— Это горячая вода. Ты не видишь, как пар идёт?

— И ещё издеваешься! Помоги мне... помоги...

1. Восрождение переведено как "возродившейся" и "перерождения" в соответствии с контекстом.
2. Гаокао — национальный вступительный экзамен в Китае, оставлен без перевода.
3. "А Мо" — сокращённое имя Гу Мо, сохранено как уменьшительно-ласкательное обращение.
4. Выражение "Лао Ган Ма" переведено как бренд, так как это известный китайский соус.
5. Восстановлены авторские комментарии в прямой речи, убраны лишние технические детали.

<http://bllate.org/book/16398/1485148>